

В коробке из отеля было пять презервативов, и пёс-человек — Пэй Шэнье — использовал все. Он это хорошо помнил, потому что в прошлой жизни, когда в гневе попытался дать тому пощёчину, Пэй Шэнье одной рукой прижал его к дивану, и они чуть было не начали второй раунд прямо там...

Хорошо ещё, что презервативы закончились.

Неизвестно, то ли по недосмотру персонала, но в люксе нашлась только одна коробка. В тот момент, когда мужчина раздражённо взъерошивал себе волосы — он выглядел чертовски сексуально и сводил с ума... кхм-кхм.

Короче говоря, в этот раз подхватил по полной: ни презервативы не помогли, ни его скрытое физическое состояние... Такая вероятность — ничтожна. Он даже подумал, не стоит ли купить лотерейный билет — может, и правда сорвёт пару миллиардов.

Посчитал по сроку — беременность уже почти четыре месяца.

Сюй Цинхэ вздохнул и смирился.

Он достал телефон, нашёл заранее записанный номер и набрал...

*

Два с половиной месяца спустя. Частная клиника в городе А.

Сюй Цинхэ в свободной толстовке, с термосом в руках, прогуливался по саду.

Одна из медсестёр, проходя мимо окна, увидела его и, высунувшись, крикнула:

“Долго не гуляйте, доктор Чжи всё ещё ждёт вас!”

Сюй Цинхэ поднял голову и пожал плечами:

“А что делать? Я уже полбутылки выпил”.

А ведь в его термосе аж 700 мл!

Медсестра с трудом сдержала смех: “Хорошо хорошо, пейте, мы вас ждём!”

Сюй Цинхэ помахал рукой и пошёл дальше.

Пройдя пару шагов, он снова остановился, открыл термос, налил в крышку тёплой воды и залпом выпил.

Но позыва к мочеиспусканию всё ещё не было.

Сегодня — день планового обследования. Утром он помнил только, что нужно быть натощак, и совершенно забыл, что для УЗИ надо иметь полный мочевого пузыря.

Вот так. А он, как назло, ещё и в туалет перед выходом сходил. Теперь ничего не оставалось, кроме как обниматься с термосом и устраивать водный марафон.

Сюй Цинхэ громко рыгнул, достал телефон и проверил время.

Было только чуть больше девяти.

Эту частную клинику он нашёл заранее: высокий уровень, хорошая конфиденциальность, и принимает она ограниченное количество пациентов по предварительной записи. Так что, даже с немногочисленными средствами, он всё равно выбрал именно её.

Он не скрывал свою ситуацию, но и на всеобщее внимание ему было не наплевать.

Подумав об этом, он открыл телефон и начал прикидывать расходы.

Чтобы разорвать контракт, он почти всё, что заработал, отдал обратно. Уезжая из столицы, у него остались только те самые пять миллионов от Пэй Шэнье — ну, по крайней мере, можно считать, что этот "папаша по скидке" выплатил ему алименты.

Но чтобы проучить Чжао Сяньи, он тоже потратил немало — в общей сложности несколько сотен тысяч. А если добавить аренду, переезд, покупку всего необходимого для жизни и полный пакет обследований и родов в этой клинике, сумма вышла немаленькая.

Когда ребёнок родится, придётся оставить немного денег на няню. Нужно ещё успеть сдать на права и купить какую-нибудь недорогую машину — за 200-300 тысяч юаней хватит. А то вдруг у малыша будет что-то со здоровьем, а вызывать такси каждый раз — не вариант...

“Эй? Красавчик? Красавчик!”

Сюй Цинхэ, который как раз стучал в заметках список дел, поднял голову — перед ним стоял парень с пёстро-жёлтыми волосами, окрашенными в разные оттенки.

Он немного растерялся.

Парень с жёлтыми волосами потёр руки: “Я Вэнькан, Лу Вэнькан”.

Сюй Цинхэ, держа в одной руке термос, а в другой — телефон, немного неуверенно посмотрел на него: “...Привет?”

“Эй, ты что, не помнишь меня?” — удивился тот: “Мы же виделись в “Си Цзе “! Пэй Шэнье — мой двоюродный брат, я тогда ещё сок тебе приносил”.

“Си Цзе” — это тот спокойный бар, где Сюй Цинхэ был незадолго до отъезда из столицы.

Сюй Цинхэ наконец узнал: “А, это ты”.

“Точно-точно, я!” — обрадовался Лу Вэнькан: “Ты тогда так быстро ушёл, а я хотел у тебя WeChat взять”.

Сюй Цинхэ уклончиво ответил: “Я тогда с другом был, не до того было...”

Лу Вэнькан достал телефон: “Ничего-ничего, давай сейчас добавим, не поздно!”

Сюй Цинхэ: “...”

Глядя на то, как в его WeChat появляется контакт с аватаркой в стиле “альтернативный взрывной ёжик” и с каким-то эпатажным ником, он испытал смешанные чувства.

Лу Вэнькан заметил его взгляд и радостно сказал:

“Нравится, да? Обожаю эту причёску, хочу снова так покраситься”.

Сюй Цинхэ сухо усмехнулся: “Очень... своеобразно”.

Лу Вэнькан тут же оживился: “Вот-вот! Я так и знал, что у меня вкус! А моя мама ничего не понимает, если бы не мой брат, я бы вообще не стал слушать”.

Сюй Цинхэ был потрясён: “Твой брат это одобряет?” Пэй Шэнье, значит, в восторге от этих радужных волос?

Лу Вэнькан скривился:

“Да куда там! Мой брат старомоднее, чем наш батя. Он сказал, что мой цвет волос режет глаза, и велел держать меня, пока мне не сбрасывали всё под ноль”.

Он потрогал голову, вздрогнув при воспоминании: “Эти волосы я так долго отращивал, ни за что больше не дам их сбрить!”

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнье и правда дикарь.

Лу Вэнькан опустил руку и небрежно спросил: “Кстати, а как ты с моим братом познакомился? Я никогда не видел, чтобы он сам кого-то звал выпить... Да что там, он даже на тусовки не ходит. В тот день он только потому и пришёл, что заехал к бабушке, а она его удержала и попилила немного. Иначе он бы точно не стал с нами, как он говорит, “шляться”.

Сюй Цинхэ не сдержался от любопытства: “Он так боится твою бабушку?” — Тот тип вообще выглядит так, будто может ударить старика и пнуть старушку.

Лу Вэнькан почесал затылок: “Да нет, ты что. Просто он... уважает старших”.

Сюй Цинхэ сдержал смех: “Ну, вообще-то это хорошее качество”.

Лу Вэнькан с гордостью кивнул: “Ну а как же! Мой брат хоть и зануда, но человек он хороший... Кстати, как тебя зовут? Я подпишу в контактах”.

Сюй Цинхэ отправил ему своё имя.

Лу Вэнькан уставился в телефон: “Сюй Цинхэ? Что-то знакомое...”

Сюй Цинхэ: “Смотрел “Сны о прошлом”? Я там играл младшего ученика главного героя”.

Лу Вэнькан аж подскочил: “О, чёрт! Так это ты тот младший ученик?! Моя мама с сестрой тебя обожают!”

Он уставился на него, расширив глаза: “Точно ты! Но... почему ты так растолстел? Разве актёры не должны следить за внешностью?”

Сюй Цинхэ: “...” — со стиснутыми зубами: “У меня сейчас перерыв”.

В конце концов, нормальный человек не подумает, что мужчина может быть беременным, так что он просто соврал навскидку.

Лу Вэнькан: “А? Перерыв?” — Он оглянулся по сторонам, потом просиял: “Ты что, заболел? Может, тебе помочь?”

Сюй Цинхэ: “Не надо, пустяки”.

Лу Вэнькан: “Да ты не стесняйся, мне не сложно!”

Он кивнул в сторону здания: “Это вообще-то наша семейная клиника. Я сегодня сюда на собрание приехал”.

“Правда не надо”, — Сюй Цинхэ скользнул взглядом по его жёлтым волосам, потом на чёрное худи с черепом на груди и сменил тему: “А ты вообще совершеннолетний? Не выглядишь как человек, пришедший на деловую встречу”.

Лу Вэнькан аж подпрыгнул: “Мне вообще-то 27!”

Он оказался старше его?! Сюй Цинхэ не мог поверить: “Не скажешь”.

Лу Вэнькан потрогал голову: “Наверное, из-за причёски выгляжу моложе”.

Сюй Цинхэ: “...”

Лу Вэнькан: “Ладно, мне пора на собрание — вечером возвращаюсь в Цзиньшань (один из районов города в Пекине). Как приедешь туда — я угощу тебя ужином!”

Сюй Цинхэ воспринял это как вежливость и просто кивнул: “Хорошо, обязательно свяжусь”.

“Договорились!”

Лу Вэнькан и правда торопился — с этими словами он умчался.

Сюй Цинхэ, видя, как спешит он, решил, что тот просто для приличия предложил, и не придавал значения. Забрав свой термос, он пошёл обратно на обследование.

Прошло несколько часов. Он как раз обедал, когда Лу Вэнькан прислал сообщение.

[AAA Ремонт Бытовой Техники:□□□]

Сюй Цинхэ снова был потрясён этим пестрым аватаром и странным ником.

[Сюй Хэхэ:□□□]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Ты действительно тот самый?]

[Сюй Хэхэ: Какой именно?]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Не отпирайся. Я видел твоё медобследование.]

[Сюй Хэхэ: Оу]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: И всё, что ты скажешь?!]

[Сюй Хэхэ: Когда мой ребёнок родится — не забудь принести подарок.]

[AAA Ремонт Бытовой Техники:□□□]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Хорошо.]

[Сюй Хэхэ: Держи это в секрете, T_T]

[AAA Ремонт Бытовой Техники: Не волнуйся, я никому не скажу.]

Сюй Цинхэ представил выражение лица этого парня с жёлтыми волосами — наверняка он сейчас в шоке. Не смог удержаться от смеха, хотя немного и тревожился: вдруг Пэй Шэнье узнает...

Но, наверное, не догадается?

Несколько дней спустя Лу Вэнькан больше не писал и Сюй Цинхэ постепенно успокоился.

Он проводил дни, как обычно: смотрел дорамы, гулял, готовил сбалансированные по питанию обеды и ужины, а иногда даже выкладывал посты в Weibo, чтобы не терять связь с немногими оставшимися фанатами.

Так как он сильно поправился, селфи не выкладывал — постил в основном случайные фото из повседневной жизни: например, как на балконе ради забавы выращивает зелёный лук, или снимки вкусных блюд и фруктов. Иногда даже общался с несколькими старыми фанатами.

Фанаты были очень довольны, с энтузиазмом обсуждали в комментариях разные блюда и десерты — у него аж слюнки текли от их рассказов.

Но чтобы избежать гестационной гипертензии и диабета, ему многое было нельзя —

приходилось ограничивать сахар и соль. Видеть все эти вкусности на фото было настоящим мучением.

Конечно, нашлись и фанаты, которые поинтересовались: уже несколько месяцев он не подписан ни на одно агентство, и никакой работы не анонсировано — неужели он уходит из индустрии?

Сюй Цинхэ только посмеялся. В прошлой жизни, какой бы тяжёлой она ни была, он всё равно продолжал сниматься — уж теперь-то тем более не откажется.

Ребёнок — это неожиданность, но и родная кровь. Он обязательно его родит. А актёрство — это его профессия, и он её не бросит. У него ещё столько планов... Просто сейчас он временно сосредоточился на ребёнке.

Согласно его первоначальному плану, он собирался вернуться к работе, когда ребёнку исполнится год и всё стабилизируется.

Так что, увидев вопрос фанатов, он тут же ответил: “Нет, я продолжу сниматься”.

После этого он немного полистал ленту с горячими темами в Weibo, убедился, что ничего важного не происходит, и вышел из сети.

Он и не знал, что кто-то под его комментарием выложил фото с вопросом: “Это ты?”

На фотографии Сюй Цинхэ в толстовке и мешковатых спортивных штанах, с округлившимся лицом и полным телом, наклоняется, садясь в такси. Из-за согнутой позы он выглядел опухшим и толстым — ни намёка на прежнюю утончённую красоту и холодную привлекательность.

Фанаты были потрясены.

Хотя всё это оставалось в пределах его скромных нескольких десятков тысяч подписчиков.

Пока спустя какое-то время не появился пост от суперпопулярной звезды — лауреата премии в номинации “Лучший новичок” этого года — Фань Иханя.

@ФаньИхань: “Как артист, хотя бы базовые профессиональные качества должны быть, правда? [смайлик “закрываю лицо”] [ещё один такой же смайлик]”

Ни к селу, ни к городу — все были в замешательстве и начали спрашивать в комментариях, о чём он вообще.

Он лишь ответил: “Ничего, просто вижу, как некоторые коллеги слишком распускаются, и становится досадно — будто “железо не куётся в сталь” [смайлик “разводит руками”]”.

Ключевые слова: коллега, распушенность.

Все почуяли запах жареного и, как хорьки в дынном поле, начали носиться туда-сюда, стараясь выкопать хоть какую-то зацепку.

Фань Ихань, хоть и получил награду, всё ещё новичок. Раз он назвал кого-то “коллегой”, значит, речь идёт либо о другом начинающем актёре, либо о каком-нибудь малоизвестном актёришке с нижних строчек рейтингов...

Не прошло и часа, как выяснилось, что в этом году на премию в номинации “Лучший новичок” вместе с ним был номинирован и Сюй Цинхэ.

А потом хэштег #СюйЦинхэТыВсёЕщёМожешьЕсть# взлетел в хвост трендов.

<http://bllate.org/book/15131/1337206>